

Но как же эти двое, которые были гораздо занятее их, каждый день оставались полными энергии?

Неужели, войдя в мир истинных древних боевых искусств, больше не нужно отдыхать?!

И что ещё больше раздражало их, так это то, что Чэнь Циньцин тратил большую часть времени на исправление древних книг, уделяя практике лишь малую долю, но разрыв между ним и ними становился всё больше.

Осознавая разницу между людьми, они чувствовали, как сердце сжимается от боли.

Они думали, что, возможно, Чэнь Циньцин родился не в своё время. Если бы он жил в эпоху расцвета боевых искусств, то непременно стал бы великим мастером.

А поскольку прогресс Чэнь Циньцина значительно опережал большинство учеников, Чжи Гэ уже начал обучать его новому.

Чжи Гэ ввёл Чэнь Циньцина в истинный мир боевых искусств, и даже такие базовые навыки, как лёгкость движений, тот уже мог применять. Каждый раз, наблюдая за его успехами, Чжи Гэ чувствовал, как сердце начинает биться быстрее, словно он обнаружил редкий талант, и возлагал на Чэнь Циньцина большие надежды.

Не только Чжи Гэ, но и Нелегальная система древних боевых искусств высоко оценивала Чэнь Циньцина.

Будучи хорошо знакомой с древними боевыми искусствами, система также считала прогресс Чэнь Циньцина невероятным.

Казалось, для Чэнь Циньцина изучение боевых искусств было лёгким делом, без малейших трудностей.

Талант Чэнь Циньцина был настолько велик, что Нелегальная система древних боевых искусств даже почувствовала, что начинает влюбляться в него.

Чэнь Циньцин доказал, что в этом мире всё ещё много талантов, но из-за упадка древних боевых искусств в наше время они остаются незамеченными.

Можно сказать, что с тех пор, как Чжи Гэ начал обучать их истинным древним боевым искусствам, все ученики Удан жили напряжённо, но при этом невероятно насыщено.

Они ни о чём не жалели, сделав тот выбор в ту ночь, и даже радовались, что решились на него.

Хотя они и оставались в Удан, каждый день казался для них новым миром, полным открытий.

Спустя три-четыре месяца все в Удан, включая главу секты, почувствовали, что претерпели кардинальные изменения.

Хотя они по-прежнему проигрывали Чжи Гэ за пять секунд...

Они думали, что их «кардинальные изменения» в глазах Чжи Гэ, вероятно, были лишь незначительным прогрессом, а главным достижением стало то, что им больше не приходилось бороться с внутренней энергией.

Они освоили методы управления внутренней энергией, хотя её рост был не таким быстрым, как

у Чэнь Циньцина.

Они проигрывали Чжи Гэ за пять секунд, а Чэнь Циньцин по-прежнему мог сражаться с ним на равных.

Они считали, что Чжи Гэ, возможно, сдерживался, но не знали, насколько сильно, и действительно ли Чэнь Циньцин мог сражаться с ним на таких условиях.

Однако это не мешало им заворожённо наблюдать за поединком Чэнь Циньцина и Чжи Гэ, который был настолько захватывающим, что казался сценой из фильма с использованием спецэффектов и реквизита.

Поскольку они не знали, насколько велик их прогресс, глава Удан предложил:

— В древности был Турнир на горе Хуашань, а сегодня устроим Турнир на Удан.

Все сочли это предложение разумным и даже с нетерпением ожидали его, словно это была возможность проверить результаты своих усилий за это время.

Итак, глава Удан связался с главами других школ.

Главы других школ также были заинтересованы в Удан, особенно после того, как глава Удан ежедневно сообщал им о прогрессе в групповом чате, что ещё больше разжигало их любопытство.

Поэтому главы школ не стали долго колебаться и согласились на приглашение главы Удан.

В назначенное время главы школ прибыли в Удан, взяв с собой своих лучших учеников.

Главы школ впервые увидели Чжи Гэ, и, поскольку его цели не ограничивались Удан, он был вежлив со всеми, что произвело на них благоприятное впечатление.

Это заставило их ещё больше захотеть узнать, на что способен человек, который заявляет о возрождении древних боевых искусств.

Соревнования начались.

Удан выставил одного ученика, а Шаолинь был первым соперником.

Двое на поле начали сражаться, и в течение десяти ударов ученик Шаолиня проиграл ученику Удан.

Представители других школ переглянулись, почувствовав, что Удан действительно изменился, но не могли точно сказать, в чём именно, и решили продолжить наблюдение.

В следующих поединках Удан сражался с другими школами, и ни один из них не закончился победой соперников — все проигрывали ученикам Удан, причём обычно в пределах десяти ударов.

Теперь разница между Удан и другими школами стала очевидной, и все замолчали.

Раньше они тоже собирались вместе для подобных состязаний, и уровень был примерно одинаковым, каждая школа побеждала и проигрывала, но никогда не было такого, чтобы Удан одерживал столько побед подряд.

И после стольких поединков они действительно почувствовали, что Удан изменился.

Хотя это была та же сила, но теперь сила Удан могла отбрасывать людей, даже не касаясь их.

Внутренняя энергия.

Главы школ вспомнили, как глава Удан говорил в групповом чате о том, как Чжи Гэ обучал их внутренней энергии.

Незаметно их взгляды обратились к Чжи Гэ, и их взгляды стали немного странными.

Чжи Гэ встретился с их взглядами, вежливо кивнул, а затем снова перевёл взгляд на поле боя, наблюдая за поединками учеников Удан с представителями других школ.

Хотя он уже ввёл учеников Удан в мир древних боевых искусств, глядя на эти состязания, он всё же чувствовал, что путь к возрождению древних боевых искусств ещё далёк.

Чжи Гэ слегка сжал кулак.

Следующие поединки прошли без неожиданностей, и Удан одержал победу во всех.

Даже когда другие школы выставили своих сильнейших учеников, ситуация не изменилась.

Удан одержал подавляющую победу, оставив другие школы без шансов.

Даже сами члены Удан не могли сдержать восхищения. Три-четыре месяца назад они и представить себе не могли, что окажутся в таком положении. Теперь они всего лишь на шаг впереди других школ, но этот шаг был огромным.

Это была разница между истинными древними боевыми искусствами и их современным пониманием.

После окончания состязаний учеников Чжи Гэ вышел на поле и спросил у глав школ:

— Кто из вас хочет сразиться со мной?

Все школы молчали.

Через некоторое время несколько глав школ поднялись, чтобы попросить у него наставлений.

Некоторые вещи можно понять только на собственном опыте.

Однако, несмотря на то что главы школ использовали все свои знания, они даже не смогли коснуться одежды Чжи Гэ. Он с лёгкостью избегал их атак, его движения были быстры, как тень, и невозможно было разобрать, какие шаги он использовал.

В конце концов главы школ сами признали поражение, и Чжи Гэ завершил поединки.

Таким образом он показал им, что такое истинные древние боевые искусства.

Какими они должны быть.

После этого Чжи Гэ рассказал главам школ о своей идее возрождения древних боевых искусств и предложил им такую же помощь, какую оказал Удан.

Главы школ уже несколько месяцев назад видели в групповом чате, как глава Удан говорил о возрождении древних боевых искусств, поэтому для них это не стало неожиданностью.

Однако, услышав, как Чжи Гэ твёрдо произносит слова «возрождение древних боевых искусств», они не могли не почувствовать волнение и начали серьёзно относиться к этим словам.

Хотя это казалось фантастической идеей, они начали верить, что Чжи Гэ действительно сможет это сделать...

Чжи Гэ был словно факел, зажжённый в мире древних боевых искусств, и он не только горел сам, но и хотел передать этот свет и тепло другим.

Чжи Гэ был готов бескорыстно посвятить себя возрождению древних боевых искусств, так почему бы и им, хранителям этой традиции, не сделать то же самое?

Главы школ, обменявшись взглядами, уже поняли, что каждый из них думает.

<http://bllate.org/book/16138/1445287>